

Если бы Цзи Юйлинь был рядом с ним, он бы точно не потерял контроль над собой, как сейчас.

Как будто...

Как будто...

Пэй Жэнь вдруг нахмурился. О чем он думает?

Как он мог так безрассудно размышлять о друге детства, который с самых малых лет испытывал к нему лишь доверие и зависимость?

Ночью Цзи Юйлинь спал беспокойно, из-за чего днем на занятиях ему было сложно сосредоточиться.

Он горько усмехнулся, потирая виски, а Линь Сянян тихо спросил, что случилось. Цзи Юйлинь ответил, что все в порядке.

Просто его тело протестовало против плохого качества сна прошлой ночи.

В середине урока за кем-то пришли, чтобы забрать ученика.

Цзи Юйлинь поднял голову, выходя из легкого оцепенения, а Линь Сянян толкнул его локтем и прошептал:

— Несколько одноклассников вступили в период течки.

Слова Линь Сяняна, раз начавшись, уже не останавливались:

— В последние дни из класса забрали уже несколько человек. Лучше всем следить за своим состоянием.

Цзи Юйлинь счел, что у него нет права участвовать в этом разговоре. Он знал из книг и теории, как происходит течка у омег, но сам никогда этого не испытывал, поэтому ничего не мог сказать.

Происшествие на перемене Цзи Юйлинь не принял близко к сердцу. Вернувшись в квартиру, он, как обычно, занимался игрой на пианино, а затем полчаса делал йогу у панорамного окна.

Ночь уже была глубокой, а Пэй Жэнь все еще не связался с ним.

Цзи Юйлинь, держа в руках телефон, чувствовал легкое беспокойство. Возможно, из-за погоды и только что завершённой тренировки, он закрыл окно и пошел в гостиную, чтобы выпить стакан теплой воды.

С детства тело Цзи Юйлиня было чрезвычайно чувствительным, и малейшие изменения вызывали у него подозрения.

Но, привыкнув к этому, он не придавал особого значения своему состоянию, считая, что после сна все пройдет.

Цзи Юйлинь заменил успокаивающее благовоние в комнате, уменьшил свет ночника до минимума, оставив лишь слабый свет.

Он постарался расслабиться, завернувшись в мягкое и теплое одеяло.

Неизвестно, сколько времени прошло, но жар охватил его шею, и Цзи Юйлинь, открыв влажные и покрасневшие глаза, сбросил одеяло.

Он медленно закрыл глаза, чувствуя, как по всему телу разливается огонь.

Но Цзи Юйлинь был слишком утомлен, поэтому позволил себе уснуть, думая, что после сна все наладится.

Биологические часы Цзи Юйлиня работали как часы, и на следующий день он проснулся в полусонном состоянии, оперся на руки, но снова упал назад.

Затылок ударился о мягкую подушку, и Цзи Юйлинь, морщась от боли, почувствовал, как вся голова начала гудеть.

Тело было необычайно слабым и тяжелым, даже выдыхаемый воздух казался горячим.

Этот жар проникал из горла в грудь и легкие, растворяясь в крови. Цзи Юйлинь лежал на кровати, смутно осознавая, что заболел.

Он с трудом глотал, горло болело, а глаза наполнялись слезами.

Все тело болело и горело, а странная грусть и одиночество плотно обволакивали его.

В путанице мыслей мелькнула доля здравого смысла, и Цзи Юйлинь, заставляя мозг работать, с подозрением предположил, что, возможно, у него началась течка.

Цзи Юйлинь не решался делать выводы, поэтому осторожно позвонил Линь Сяняну.

Линь Сянян еще спал и, не глядя на экран, ответил. Цзи Юйлинь хриплым голосом произнес:

— Ян, кажется, у меня течка.

Линь Сянян невнятно пробормотал:

— Ага.

Но, осознав, что услышал, быстро выбрался из-под одеяла и, широко раскрыв глаза, посмотрел на экран.

— А?

Цзи Юйлинь сохранил больше спокойствия и рассудительности, чем Линь Сянян, и кратко, но подробно описал свое состояние.

Хотя он и изучал теорию на занятиях, сам никогда не испытывал физиологических реакций, характерных для омег, поэтому ему нужно было осторожно уточнить у Линь Сяняна.

Линь Сянян побежал в гардеробную переодеться, умылся в ванной, не успев причесаться, и собрал все лекарства из шкафа в пакет.

— Линь, у тебя, скорее всего, течка. Дома есть лекарства?

Цзи Юйлинь с трудом поднялся, ноги подкосились, и он, наклонившись, надел обувь.

Ему было сложно контролировать свои конечности, и, почти не чувствуя опоры, он подошел к шкафу, где в замешательстве нашел лекарства.

Он хрипло ответил:

— Есть.

Линь Сянян позвонил Хуан Тяньтяню, и они, в панике покинув университет, по дороге разговаривали с Цзи Юйлинем по телефону, стараясь не дать ему потерять сознание.

Когда Линь Сянян добрался до квартиры, Цзи Юйлинь ненадолго потерял сознание.

Телефон на подушке продолжал звонить, а Линь Сянян ждал у двери. Цзи Юйлинь, используя голосовое управление, скомандовал:

— Открыть...

Дверь открылась, и Линь Сянян с Хуан Тяньтянем начали искать Цзи Юйлиня по комнатам. Тот лежал на кровати в полубессознательном состоянии.

Лекарства рассыпались по полу, а Линь Сянян, подбежав, потрогал горячее лицо Цзи Юйлиня:

— Линь, как ты?

Цзи Юйлинь с трудом открыл глаза:

— Кажется, я потерял сознание...

Его горло болело, словно обожженное огнем.

Линь Сянян поспешил налить воды в гостиную и поднес ее к его губам:

— Ты принял лекарства?

Цзи Юйлинь даже не смог покачать головой:

— Еще нет.

Линь Сянян напоил Цзи Юйлиня водой и приготовил подавляющие препараты в нужной дозировке. Он помог Цзи Юйлиню сесть, а Хуан Тяньтянь поднес лекарства и воду к его губам.

Линь Сянян сказал:

— Сначала прими лекарство, если не поможет, сделаем укол.

Цзи Юйлинь проглотил лекарство, его щеки и лицо горели, глаза были влажными, а слезы продолжали течь.

— Может, сообщить твоим родителям? — Линь Сянян был спокоен.

Период течки у каждого протекал по-разному, и Цзи Юйлинь, никогда не сталкивавшийся с этим, чувствовал растерянность и страх.

Но он был независимым и сильным человеком и, думая о родителях, решил не беспокоить их, решив справиться с этим самостоятельно.

Если другие могут, почему он не сможет?

Цзи Юйлинь поднял покрасневшее лицо:

— Кроме вас, никому не говорите.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь обменялись удивленными и встревоженными взглядами.

Они знали, насколько мучителен и тяжел период течки. Если бы Линь Сянян не хотел больше страдать, он бы не попросил альфу пометить его так рано.

— Но... тебе будет очень тяжело, — с тревогой произнес Хуан Тяньтянь.

Цзи Юйлинь слабо улыбнулся:

— Ничего, вы же рядом.

У него не было сил говорить больше, тело горело и уставало, а лекарства действовали медленно. Цзи Юйлинь мог только полагаться на свою сопротивляемость, стиснув зубы.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь нашли в квартире аптечку, они использовали спирт, чтобы снизить температуру Цзи Юйлиня, и позвонили врачу, подробно описав его состояние, чтобы получить рекомендации.

Получив ответ врача, они, ухаживая за потерявшим сознание Цзи Юйлинем, задумались.

Течка у омег — это неизбежность, и уход за ними был им хорошо знаком.

Но, столкнувшись с генетически заложенными муками и страданиями, никто не мог оставаться абсолютно спокойным.

Линь Сянян вдруг почувствовал что-то странное в комнате, но сдержался и ничего не сказал.

— Не будем думать об этом, — пробормотал он себе под нос, снова собравшись с духом, и потянул Хуан Тяньтяня в гостиную. — Линю нужно спокойствие, мы будем дежурить здесь. Кстати, ты умеешь готовить, давай приготовим легкую и питательную кашу, чтобы покормить его, когда он придет в себя.

В холодильнике было достаточно продуктов, и Хуан Тяньтянь, привыкший готовить дома, легко справился с приготовлением каши для Цзи Юйлиня.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь договорились по очереди дежурить в квартире, чтобы ухаживать за Цзи Юйлинем. В конце семестра занятий было мало, и они могли взять отгулы днем, решив, что лучше сами позаботятся о нем, чем нанимать сиделку.

Ночью Цзи Юйлинь ненадолго проснулся, его покормил Хуан Тяньтянь, и он снова принял лекарства.

Пот пропитал его пижаму, прилипая к коже, словно сеть, вызывая дискомфорт.

Повышенная чувствительность делала эту ткань невыносимой, и Цзи Юйлинь, открыв рот,

хрипло произнес:

— Одежда неудобная...

Линь Сянян нашел в гардеробной самую тонкую и мягкую пижаму, поменял ее и увидел, что Цзи Юйлинь снова потерял силы.

— Врач сказал, что тебе нужно больше отдыхать. Сейчас лучше спать, чтобы сохранить силы, чем мучиться без сна и тратить энергию.

Голос Линь Сяняна казался далеким, словно доносился через мембрану. Цзи Юйлинь пошевелил губами, смоченными водой, но, не успев сказать ни слова, погрузился в темноту, упав в бездну.

<http://bllate.org/book/16874/1555382>